

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Ма Ифэн
на тему: «Китайский вектор внешней политики Республики Казахстан:
формирование и эволюция системы социально-экономических связей
на рубеже XX-XXI вв.»
по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Актуальность темы, избранной соискателем Ма Ифэн, не вызывает сомнений. Процессы интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве, в том числе на территории Центральной Азии, после распада СССР характеризуются многовекторным характером. Возникают и развиваются связи с новыми «центрами силы», на которые ориентируются постсоветские государства, образуются военно-политические блоки и экономические объединения, включающие в свой состав как входившие, так и не входившие в состав Союза государства. В качестве одного из таких «центров силы» в Центральной Азии, несомненно, выступает Китайская Народная Республика. Это требует осмыслиения процессов генезиса и эволюции китайского вектора внешней политики постсоветских государств, в частности, Республики Казахстан, чему и посвящена работа Ма Ифэн.

Автор ставит целью работы раскрыть причины эволюции казахстанско-китайских внешнеполитических взаимоотношений, проследить их динамику в конце XX – начале XXI вв., определить тенденции их развития.

Введение содержит все необходимые квалификационные признаки, автор демонстрирует знакомство с основными российскими, китайскими и западными исследованиями по проблеме, логически выстраивает историографический обзор и характеризует источниковую базу работы.

В первой главе рассматривается стратегия внешнеполитического взаимодействия Казахстана и КНР. Обращает на себя внимание глубокая проработка соискателем нормативно-правовой базы сотрудничества.

Подробно рассмотрены торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество между странами.

Во второй главе анализируется торгово-экономическое и интеграционное взаимодействие Казахстана и КНР в 2010-2020 гг. Большое внимание при этом уделяется казахстанско-китайскому субрегиональному экономическому сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь», а также интеграции казахстанского проекта «Нурлы жол» с китайским проектом «Один пояс и один путь». Соискатель отмечает, что взаимодействие с Китаем предполагает для казахстанской стороны роль транзитного партнёра КНР, в то время как Китаю отводится роль идеологического, политического и экономического лидера.

В третьей главе рассматриваются проблемы казахстанско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере. Автор подробно характеризует сотрудничество в сферах образования и культуры, затрагивая вопросы, малоизученные до сих пор в научной литературе.

Заключение к работе содержит основные выводы, а по объему и по содержанию оно даже выходит за пределы проблемного поля работы.

В целом следует отметить логичность и корректность выводов автора, основанных на анализе значительного числа источников и научной литературы. Выводы, выносимые на защиту, обоснованы и строго соответствуют содержанию работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлена история взаимодействия Казахстана и Китая в сфере социально-экономических отношений, при этом дается не только анализ, но и прогноз относительно перспектив такого сотрудничества и его рисков. Рекомендации автора относительно возможности применения результатов исследования представляются справедливыми. Автору удалось показать эволюцию системы социально-экономических связей двух государств в исторической ретроспективе.

Работа написана хорошим научным языком, текст вычитан и не содержит стилистических и иных ошибок и опечаток, что показывает владение автором русским языком на высоком уровне.

Вместе с тем, стоит остановиться на некоторых замечаниях по содержанию диссертации, ряд из них носит характер рекомендаций.

1. Не вполне понятен критерий, по которому в работе выделяются главы. В первой главе анализируется нормативно-правовая база и общая стратегия сотрудничества в 1992-2010 гг., во второй – торгово-экономическое взаимодействие в 2010-2020 гг., в третьей – сотрудничество в гуманитарных сферах в 1992-2020 гг. Вероятно, более логичным представляется определить проблемно-хронологический принцип, в соответствии с которым две главы выделялись бы по соответствующим одинаковым периодам.

2. Во введении обоснованы общие хронологические рамки работы 1992-2020 гг., а торгово-экономическое взаимодействие рассматривается только за период 2010-2020 гг.

3. В положениях, выносимых на защиту, этапы сотрудничества определяются более конкретно (1992-1997 гг., 1997-2000 гг., 2001-2010 гг., 2011-2020 гг.), однако в тексте работы эти этапы уже не упоминаются.

4. Вероятно, целесообразным было бы посвятить первую главу анализу теоретических и методологических оснований исследования, а две другие построить по проблемно-хронологическому принципу.

5. Интересным и ценным представляется тезис автора о том, что основные проблемы и риски сотрудничества Казахстана и Китая заключаются в том, что Китай занимает в большинстве проектов ведущее положение, претендую на роль лидера. В частности, в Казахстане ощутимо влияние гуманитарной политики Китая по распространению изучения китайского языка, литературы и культуры. Казахстан проводит аналогичную политику за рубежом гораздо менее эффективно. В связи с этим хотелось бы увидеть более подробный анализ этой ситуации, в том числе анализ мнений

политических элит Китая и Казахстана о ситуации неравноправия в партнерских отношениях.

6. В качестве рекомендации можно отметить продуктивность анализа «soft power» («мягкой силы» или «гибкой власти») в политике Казахстана и Китая и подробнее остановиться на том, каким образом она используется Китаем для создания привлекательного образа страны и проводится ли такая политика со стороны Казахстана.

7. Важным представляется продолжение анализа сопряжения китайских интеграционных инициатив и интеграционных проектов Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества в контексте трансформаций современного мирового порядка.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и носят характер рекомендаций для дальнейшей работы. Диссертация соответствует научной специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: пункты паспорта специальности 6 «Новейшая история (XX–XXI вв.)» и 16 «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций».

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ма Ифэн заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности

5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии
факультета международных отношений, политологии и зарубежного
регионоведения федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения «Российский государственный
гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)
Борисов Николай Александрович

16.02.2024 г.

Научная специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии

Адрес места работы:

125047 Москва, Миусская пл., 6
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Российский государственный гуманитарный университет», факультет
международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения,
кафедра теоретической и прикладной политологии
Тел.: +7 (495) 250-62-76; e-mail: dep_ktpp@rggu.ru